

Елена Манчилина

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ САХАЛИНЦЕВ И КУРИЛЬЧАН: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ИТОГИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье обсуждаются: влияние массовых переселений и спонтанных миграций на формирование самосознания сахалинцев и курильчан; особенности менталитета современных жителей островов; специфика политики психологического воздействия Японии на самосознание курильчан; пути возможного обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: самосознание; ментальность; национальная безопасность; нравственные чувства; психологические и духовные силы человека.

Abstract. This article concerns the role of mass resettlements and spontaneous migrations in the formation of social identity of the people of Sakhalin and Kuril islands; the mentality peculiarities of modern people of the islands; the specificity of Japanese policy of psychological influence on the social identity of the people of Kuril islands; the possible ways for the providing for national safety.

Keywords: social identity; mentality; national safety; moral senses; psychological and spiritual forces of the person.

Известно, что нынешние государственные границы России на территории Сахалинской области определяются правовыми итогами Второй мировой войны. В довоенные годы остров Сахалин был разделен по 50-й параллели на две части: северная принадлежала Советскому Союзу, южная – Японии, под юрисдикцией которой находились все Курильские острова.

Заключительный
этап Второй мировой
войны

В августе 1945 года СССР, выполняя союзнические обязательства, объявил себя находящимся в состоянии войны с Японией. Территория Сахалина и Курильских островов стала местом боевых действий заключительного этапа Второй мировой войны. В числе условий вступления Советского Союза в войну, предусматривалось возвращение потерянной в ходе русско-японской войны 1904–1905 годов южной части Сахалина и передача Курильских островов [1].

Многоостровная
область в СССР

В соответствии с ялтинскими договоренностями [2], преодолевая сопротивление японских войск, советские войска в августе 1945 года заняли всю территорию

южного Сахалина, а к началу сентября 1945 года и Курильские острова. Штаб союзных оккупационных войск в Японии издал директиву № 677 от 29 января 1946 года, согласно которой из-под юрисдикции Японии изымались Курильские острова, группа островов Хабомаи и остров Шикотан. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 года на этой части отчужденных у Японии земель была образована Южно-Сахалинская область в составе Хабаровского края с центром в г. Тойохара, с 18 апреля 1946 года переименованный в г. Южно-Сахалинск [3].

Бывшая японская провинция представляла собой относительно развитые в экономическом отношении и обжитые земли. Японское губернаторство Карафуто делилось на четыре округа с центрами в городах Тойохара, Маока, Эсутору и Сисука (ныне – Южно-Сахалинск, Холмск, Углегорск и Поронайск). Округа, в свою очередь, были разделены на 15 городских и 27 сельских волостей. Курильские острова в административном плане относились к губернаторству Хоккайдо [4].

По существу, японские владения (которыми «Страна восходящего солнца» овладела в 1905 году по итогам русско-японской войны) к 1945 году были освоены в соответствии с традиционными ориентациями: планировка городов и малых поселений, здания, культурные центры, кладбища и другие объекты культуры, а также назначение и наименования земель, морей, городов, улиц, учреждений стали для переселенцев из СССР чуждыми условиями, которые противодействовали адаптации к новой жизни.

Практика массовых переселений как фактор безопасности приграничья

Перед СССР стояла задача быстрого освоения присоединенной территории. В целях наращивания реального советского присутствия на островах и более прочного их удержания, государственными органами был осуществлен комплекс крупных экономических и политических мероприятий, способствующих стремительному росту числа советских граждан, переселявшихся на Сахалин и Курилы, а проживавшие на островах японцы подлежали репатриации [5].

Практика массовых переселений, сопровождавших изменение границ, применявшаяся союзными державами после Второй мировой войны, была типичной и во многом предупреждала возникновение в будущем межгосударственных споров. Практика приведения национального состава государств в соответствие с новыми государственными границами этих государств – это

совместная, согласованная как договорная, так и практическая послевоенная деятельность государств – основателей ООН [6]. Япония, вступая с помощью СССР в ООН, подписала под его Уставом от 26 июня 1945 года. Согласно этому документу: «Настоящий Устав ни в коей мере не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате Второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение Второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям» (ст. 107 Устава ООН) [7].

Репатрируя японских подданных, правительство СССР организовало массовое переселение на Сахалин и Курильские острова сотен тысяч советских людей, на которых было распространено действие льгот, установленных для лиц, работающих в районах Крайнего Севера. Это побуждало многих граждан СССР к заселению Сахалина и Курил [8].

Спонтанные миграции на освобожденные территории

На Сахалине и островах Курильской гряды население формировалось посредством как организованных, так и спонтанных миграций прежде всего из европейской части России, а также Украины и Белоруссии. В качестве организованных форм использовались: переселение, командирование на остров работников материковых предприятий на длительные сроки, распределение молодых специалистов, приглашение больших партий сезонных рабочих на период рыбной путины и лесозаготовок, привлечение иностранной рабочей силы [9]. Спонтанные миграции осуществлялись категорией лиц как с романтическими ориентациями, так и с мотивацией материального обогащения.

Многообразные категории мигрантов из Азии

После войны на южном Сахалине осталось 23,5 тысячи корейцев, которые не были репатрированы, а будучи японскими подданными, насильно завезенными из южной части Корейского полуострова для колонизационных нужд, оказались на положении лиц без гражданства и без права возвращения на историческую родину [10]. Другая часть корейцев (около 26 тысяч человек) прибыла из Северной Кореи в рамках соглашения, подписанного в 1946 году о вербовке рабочей силы на советский Дальний Восток. Еще одна немногочисленная группа корейцев была представлена советскими гражданами – это были специалисты со знанием корейского языка, направленные из мест депортации для организационной,

Принудительно
заселяемая
категория

хозяйственной и политической работы с иностранными гражданами (рабочими-корейцами). На Сахалин прибыло около 2 тысяч таких специалистов [11].

В то же время на эти земли принудительно вывозили бывших заключенных, демобилизованных военно-служащих, военнопленных и другие категории.

Принудительные миграции сыграли важную роль в пополнении трудовых ресурсов Сахалинской области в изменении этнического, демографического состава населения и его социальной структуры. Группа принудительных переселенцев представляла пеструю массу по национальному составу, лояльности и поведению во время войны [12]. Это обстоятельство явилось негативным фактором морально-психологического состояния островитян.

Специфика
населения Сахалина
в послевоенные годы

Государство не ставило специальных задач по формированию национального состава Сахалинской области – он сформировался в результате длительного процесса заселения региона добровольными и принудительными переселенцами, а также мигрантами из различных местностей СССР и азиатского зарубежья.

С течением времени на островах сформировалось постоянное многонациональное, социально неоднородное население (известно, что разные субкультуры разделяют людей).

Первые переселенцы, состарившись, чаще всего уезжали на родину; их дети и внуки, родившиеся в этих местах составили основу постоянного населения. Постепенно формировалась особенная ментальность островитян.

Особенности
менталитета
последующего
поколения
островитян

В настоящее время большую часть жителей Сахалина и Курильских островов можно считать коренным населением, так как речь уже идет о третьем и четвертом поколениях, рожденных и проживающих на этих землях. Однако можно говорить и о незавершенности процесса формирования коренного населения – речь идет о повышенной миграционной подвижности, что вполне естественно для столь сложного по природным, социально-экономическим и геополитическим условиям региона, в значительной мере обусловливающей специфичность самосознания островитян. Фактическое наполнение структурных звеньев самосознания определяется, прежде всего, условиями (природными, социальными, культурными, семейно-родственными, труда, профессии и многими другими) и внутренней позицией самого человека как личности [13].

Специфичность менталитета сахалинцев и курильчан состоит в том, что подавляющее число из них –

Условия для
развития новой
ментальности
сахалинцев

потомки пришлых из европейской части России, а также Украины и Белоруссии – их самосознание было сформировано в славянских традициях. Однако традиционные для славянских народов ориентации микшировались другими многонациональными и социально неоднородными переселенцами.

В связи с этим следует отметить *различия* в менталитете жителей острова Сахалин и островов Курильской гряды.

Сахалинцы, особенно жители областного центра, проживают на территориях с достаточно развитой социальной инфраструктурой. Сегодня в Южно-Сахалинске функционирует 35 образовательных учреждений, в которых обучается свыше 25 тысяч учащихся. Сеть учреждений дополнительного образования включает в себя музыкальные и художественные школы, школы искусств, в которых обучается около 1600 человек. В общеобразовательных учреждениях работает 1437 учителей, в учреждениях дополнительного образования около 440. На территории областной столицы осуществляют свою деятельность два научно-исследовательских института, два высших учебных заведения и восемь филиалов вузов. В них работает более 40 докторов и 250 кандидатов наук.

Свою творческую деятельность в областном центре осуществляют свыше 50 учреждений культуры, в том числе 20 муниципальных и три федеральные библиотеки, восемь домов культуры, шесть детских музыкальных школ, три школы искусств, детская художественная школа, зооботанический парк, музей книги А. П. Чехова «Остров Сахалин», Сахалинский областной международный театральный центр имени А. П. Чехова, областной театр кукол, областной краеведческий музей, областной художественный музей и другие. Кроме того, на территории областного центра работают отделения Союза художников, Союза писателей, Союза театральных деятелей, Союза журналистов.

Согласно методике определения нормативной потребности субъектов Российской Федерации в объектах социальной инфраструктуры (одобрено Правительством РФ от 19.10.1999 года № 1683-Р) в г. Южно-Сахалинске на сегодняшний день не хватает двадцати учреждений культуры, необходимо современное оснащение техническими средствами и оборудованием [14]. Перечисленные объекты социальной инфраструктуры являются необходимым условием для развития новой ментальности островитян.

Воздействие
на массовое
сознание
многочисленных
сект

Наряду с позитивными тенденциями просматриваются новые веяния внедрения и воздействия на массовое сознание многочисленных культовых сект. В настоящее время в Сахалинской области зарегистрировано 125 религиозных организаций разного толка. Если исключить из них 45 общин русской православной церкви, одну католическую, одну армяно-апостольскую, три мусульманских организации, оставшиеся 75 относятся к новым религиозным объединениям. Особое место в этом списке занимают деструктивные секты неопятидесятников («Новое поколение», «Посольство Божие», «Церковь Благодать»), мормоны, бахаисты, свидетели Иеговы. Агрессивное муссирование сознания обывателей влияет на особенности складывающегося общественного и индивидуального сознания, на ментальность островитян.

Современники
о влиянии
социальных условий
на формирование
коллективной
ментальности

Известно, что жизненные установки и модели поведения, эмоций и настроений присваиваются отдельным человеком из поля окружающей его социальной среды. А. Гуревич писал о том, что мы вынуждены признавать существование религиозной, национальной, номенклатурно-бюрократической и всякого рода иных ментальностей [15].

А. Гуревич правомерно считал, что идеологические средства способны активизировать определенные аспекты ментальностей, они в большой мере их высвечивают и выявляют.

В то же время французский ученый М. Вовель обращал внимание на необходимость отслеживать историю коллективных представлений, коллективной ментальности – той области знаний, которая причастна ко многим сферам сопряженных наук [16].

Выявление феномена коллективной ментальности приводило ученых к проблеме сущностных особенностей отдельного человека как личности. В этой связи А. Турен обсуждал проблему разрушения «я» [17]. Однако наша отечественная наука традиционно исходила из идеи о том, что «я» человека, его личность, представляет собой *индивидуальное бытие общественных отношений* [18]. Именно эта позиция объясняет сущностную связь коллективной ментальности и самосознание каждого отдельного человека, связь всех составляющих условий бытия как факторов формирования массового и индивидуального самосознания.

Обращение к суждениям представителей нового мышления конца XX столетия укрепляет и нашу сегодняшнюю позицию в отношении формирования коллек-

Готовность к миграции с островов на материковые территории

тивной ментальности: складывающиеся социальные условия бытия влияют на самосознание людей.

Как показали наши эмпирические исследования, проводимые в экспедициях 2007–2008 гг. на острова Курильской гряды сегодня со всей определенностью можно говорить о ряде явных тенденций в формировании ментальности островитян.

Можно утверждать, что у курильчан в большой мере выражена готовность к миграции на так называемые материковые территории. Это может быть обусловлено как традиционными семейными связями, так и самими условиями проживания на данной территории.

К условиям проживания правильно отнести: территориальную (островную) ограниченность; отчужденность от достижений цивилизации (транспортная составляющая, регулярность которой зависит от природной нестабильности; несовершенные коммуникативные связи и др.); отсутствие условий для получения высшего образования, для культурного и личностного роста.

В то же время появляется тенденция к обособлению и формированию нового, особого островного, регионального менталитета с ориентацией на потенциал перспективного развития края. Человеку свойственно обживать места поселения и вращать корнями в обжитое. Здесь привычные ландшафты, сопки, морские дали и берега. Здесь дом, школы, библиотеки, работа. Здесь дорогие могилы. Здесь православные храмы [19]. Названные условия жизни определяют вращение людей в ареалы обитания и формирующуюся социокультурную среду, которые естественным образом формируют особое региональное сознание поколений островитян.

Однако у сахалинцев и курильчан при всей их привязанности к краю недостаточно сформировано чувство укорененности в местах проживания и чувство малой Родины.

Если возвращение южной части Сахалина не вызвало сомнений с точки зрения восстановления исторической справедливости у противоборствующих государств (СССР и Япония), то правовой статус Курильских островов, особенно их южной части, впоследствии был подвергнут сомнению как со стороны Японии, так и некоторых бывших союзников СССР. Отказавшись в 1951 году, по условиям Сан-Францисского мирного договора, от прав на Курильские острова, Япония не включила в этот перечень острова Кунашир, Итуруп и Малую Курильскую гряду (по-японски – Хабомаи и Шикотан) [20]. На этом основании японское правительство в течение ряда десятилетий требует вернуть эти земли.

Политика Японии в отношении Курильских островов

Специфика психологического воздействия Японии на курильчан

Япония ищет способы психологического воздействия на самосознание жителей островов Курильской гряды: 1 – осуществляет идеологическую обработку населения; 2 – финансирует безвизовые обмены с Курилами, что требует больших затрат на перевозку многих тысяч человек; 3 – организует курсы японского языка; 4 – издает специальную литературу, аудио- и видеокассеты, отражающие японскую версию истории Курил. Отношения обмена визитами между Японией и жителями островов Курильской гряды, а также средства массовой коммуникации, транслирующие общую тенденцию открытой и подспудной японской политики, влияют на самосознание островитян. Многие из курильчан в отношениях с Японией ориентированы на приобретение качественных японских товаров, при этом некоторые выражают готовность присоединиться к Японии [21]. Эта тенденция должна стать предупреждающим сигналом для политиков России.

Охранение духовных рубежей – политика православия

В сентябре 2010 года Сахалин посетил глава Русской православной церкви, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Сразу из аэропорта Святейший Владыка отправился в село Троицкое, расположенное южнее г. Южно-Сахалинска, с целью освящения только что возведенного храма Святого благоверного князя Александра Невского. Такое внимание к новому храму неслучайно – так как православие, являясь традиционной религией многих народов России, призвано служить объединению исповедующих его народов и охранению духовных рубежей.

Патриархия во главе с его Святейшеством Кириллом будет возводить четыре храма в честь Александра Невского. Этим храмам будет придан статус патриаршего подворья. Все храмы в честь Александра Невского будут возведены в приграничных регионах в качестве знаковых рубежей духовности россиян.

Пути возможного обеспечения национальной безопасности

Размышляя о силе нации, его Святейшество Кирилл правомерно возводит храмы в честь Святого благоверного князя Александра Невского в пограничных регионах России, памятуя о том, что сегодня можно наблюдать выраженный «кризис человеческой личности» [22] в связи с проблемами нравственного чувства и недоразвития ценностных ориентаций.

Его Святейшество Кирилл полагает, что, если утрачены нравственные ценности, если затмевается нравственное чувство, то нивелируются национальные интересы. Это обстоятельство может привести к ситуации, когда мы с легкостью можем потерять Россию. Патриарх полагает, что «голос совести должен работать» [23].

Проведенные исследования и экспресс-анализ ситуации формирования самосознания сахалинцев и курильчан за шестьдесят с лишним лет дают нам основание говорить не только о тенденциях развития специфики ментальности россиян, проживающих на дальневосточных окраинах России, о реальных дестабилизирующих факторах японской политики в отношении к пограничным регионам, но и о создании условий, укрепляющих психологические и духовные силы граждан Отечества.

1. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Сборник документов. – Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. 4–11 февраля 1945 г. – М., 1979. – С. 16.

2. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. – Т. 3. – М., 1947. – С. 111–112.

3. Исторические чтения. Труды Государственного архива Сахалинской области. – Южно-Сахалинск, 1996–1997. – № 2. – С. 80.

4. Государственный архив Сахалинской области. Ф. 171. Оп. 3. Д. 6. Л. 6.

5. Манчилина Е. А. Заселение Курильских островов со времени открытия до конца XX столетия (обзор архивных материалов Государственного архива Сахалинской области). – М., 2009. – С. 53.

6. Пономарев С. А. Политико-правовые вопросы образования Сахалинской области // Сахалин и Курилы: история и современность: Материалы региональной научно-практической конференции (27–28 марта 2007 г.). – Южно-Сахалинск, 2008. – С. 59.

7. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года // Международное право: Сборник документов. – М., 2000. – С. 134.

8. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия / М. С. Высоков, А. А. Василевский, А. И. Костанов, М. И. Ищенко. – Южно-Сахалинск, 2008. – С. 461.

9. Мир после войны: Дальневосточное общество в 1945–1950-е гг. / Под общ. ред. В. Л. Ларина; отв. ред. А. С. Ващук. – Владивосток, 2009. – С. 129.

10. Государственный архив Хабаровского края. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1855. Л. 31.

11. Кузин А. Т. Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы: Документально-ист. очерк. – Южно-Сахалинск, 1993. – С. 240.

12. Ващук А. С. Социально-политическая ситуация на Дальнем Востоке в 1945 – начале 50-х гг.: антропологический аспект // Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – Серия: Отечественная история. – Т. 13. Дальний Восток России: проблемы социально-политического и культурного развития во второй половине XIX – XX в. – Владивосток, 2006. – С. 117.

13. Мухина В. С. Проблемы генезиса личности. – М., 1985; Мухина В. С. Феноменология развития и бытия личности. – М.; Воронеж, 1999; Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность. – Екатеринбург, 2007.

14. Электоральный паспорт территории муниципального образования городской округ «Город Южно-Сахалинск». – Южно-Сахалинск, 2010.

15. Гуревич А. (СССР). Ментальность // Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. – М., 1989. – С. 454.

16. Вовель М. (Франция). Ментальность // Там же. – С. 457.

17. Турен А. (Франция). Индивидуализм, личность // Там же. – С. 114.

18. Мухина В. (СССР). Индивидуализм, личность // Там же. – С. 115.

19. Мухина В. С., Манчилина Е. А. Особенности самосознания жителей восточной окраины России: результаты изучения менталитета населения островов Курильской гряды // Развитие личности. – 2007. – № 4. – С. 100–101.

20. Хакамада Сигэки. Как построить новые отношения между Россией и Японией – на примере связей между Хоккайдо и Сахалином // Свободный Сахалин. – 1998. – 9 апреля.

21. Мухина В. С., Манчилина Е. А. Особенности состояния самосознания жителей восточной окраины России (на материале исследования коренных жителей островов Курильской гряды) // Развитие личности. – 2008. – № 4. – С. 38–45.

22. Сила нации – в силе духа. Книга размышлений Святейшего Патриарха Кирилла / Сост. А. В. Велько. – Минск, 2009. – С. 194.

23. Там же. – С. 194–197.

